

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Скачковой Ирины Ивановны
«Языковая политика США в отношении миноритарных языков»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук. Специальность 10.02.19 – теория языка. Волгоград – 2016.

В том, что социолингвистика во всех разнообразнейших, до конца не исчисленных аспектах привлекает внимание исследователей, нет ничего удивительного – в ней нет таких направлений, которым можно было бы отказать в актуальности. Даже если какие-то исследования или наблюдения основываются на отжившей идеологии или устаревших концепциях – это никак не касается нашей диссертантки, но встречается в континууме литературы - они, в отличие от лингвистических работ в других областях, находят себе место и в истории науки, и в поле современности, так как в социолингвистике история науки, в отличие от фонологии или грамматики, не создает условия для полемики в синхронном состоянии.

Диссертация И.И.Скачковой – не единственная работа за последние годы, которая посвящена языковой политике зарубежных государств – можно назвать кандидатскую диссертацию Е.Н.Куралесиной «Эволюция языковых политик Франции и Канады в сравнительно-историческом аспекте» (2011) и докторскую диссертацию Д.Ю.Гулинова «Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции» (2015), обе работы посвящены французскому языку во Франции и за ее пределами. **Актуальность** таких исследований, что относится и к обсуждаемой диссертации, определяется тремя факторами: во-первых, необходимостью изучения предмета, во-вторых, освоением опыта теории социолингвистики и дисциплин с близкими названиями (этнолингвистика в американском сепировском и послесепировском - долакоффовском понимании, социология языка), в-третьих, потребностями в изучение практического опыта языкового менеджмента отдельно взятого государства, даже если в нашей стране принято предвзято подходить к внутренней политике этого государства. **Научная новизна** диссертации И.И.Скачковой бесспорна, и трудно даже перечислить, к каким областям лингвистики она относится: социолингвистика образования в США, формы английского языка в США с учетом истории отдельных этнотерриториальных групп и сообществ, судьбы европейских языков (например,

немецкого) в США, социолингвистические хаарктеристики испанского языка за пределами испаноязычных стран, характеристика языков американских индейцев в американском этносоциальном континууме и т.д. – остальное сказано самой диссертанткой (с.6-7 автореферата). **Теоретическая значимость** данной работы заключается в конкретизации признаков и составляющих языковой политики, определение миноритарного языка в наиболее распространенном и наиболее актуальном понимании, характеристике баланса признаков языковой ситуации и языковой политики, в более широком плане связи языковой ситуации с этноисторической, этносоциальной характеристикой социума США, а также в качестве примера социума США в виде образца с активной этнодемографической динамикой.

Практическая ценность диссертации И.И.Скачковой заключается в том, что ее материалы могут использоваться в преподавании общелингвистических дисциплин социолингвистической и страноведческой направленности, так или иначе связанных с США, американским вариантом английского языка в его социотерриториальных разновидностях, испанским языком в США, а также в лекционном освещении вопросов языковой ситуации в среде коренных жителей США. В содержательной части работа И.И.Скачковой могла бы оказать практическую помощь политологам, специалистам по социальной философии, философии образования и практике образования, связанной с изучаемыми языками в их множестве. **Личный вклад** диссертантки в разрабатываемую проблему значителен: изучен огромный объем различных юридических документов, регулирующих изучение и использование языков в США, а также проанализированы политические декларации и публицистические оценки языковой ситуации и языковой политики США за весьма длительный период –с конца XVIII века до наших дней. **Методология и методика исследования** безусловно корректны и не требуют комментариев, ибо при рациональном подходе исследователя они едины на Востоке и на Западе без предвзятости оценок.

Работа И.И.Скачковой состоит из Введения, четырех глав, заключения и Библиографии.

Введение (с.4-14) – дает общую характеристику диссертации. Глава 1 «Языковая политика США как предмет лингвистического анализа» (с.15-122)

представляет объект исследования в его целостной характеристике – это языковая политика относительно молодого в сравнении со странами Европы полиэтничного государства, в котором живут выходцы из разных европейских, американских и азиатских государств, а также коренные жители – индейцы и эскимосы. В этой же главе содержится обзор основной проблематики исследования и его разнообразных источников. Глава 2 «Коммуникативный прагматизм как индикатор языковой политики США» (с. 123-207) вскрывает и объясняет основные цели и ценности языковой политики и общей стратегии культурного развития США. В этой главе авторские построения и заключения уже занимают ведущее место, а самое ее название представляет собой важный тезис, значимый для оценки языковой ситуации и характеристики языковой политики с универсальным применением. На последнем хотелось остановиться специально, ибо не во всех странах такой коммуникативный прагматизм в целом или в отдельных составляющих (как «коммуникативный» или как «прагматизм») закладывается в языковую политику или в культурные стратегии или обнаруживается как характеристика языковой ситуации., хотя на локальном уровне он характерен для многих регионов России.

Глава 3 «Языковая политика США в сферах масс-медиа и интернет-коммуникации применительно к миноритарным языкам» (с. 208-273) продолжает представление отдельных направлений языковой политики США, сбор материалов по которому, как и по работе в целом, диссертантка начала по существу с нуля. Глава 4 «Основные тенденции развития языковой политики США в отношении миноритарных языков» (с.274-316), как и по большей части глава 2, составляет оригинальную исследовательскую часть работы. Содержательное Заключение (с.317-325) резюмирует результаты исследования.

Библиография к диссертации И.И.Скачковой включает 397 названий, из них 199 на английском языке. Ее состав отражает творческий, активный поисковый характер работы диссертантки над своим текстом, в том числе внимание к пограничным и смежным областям науки. Показательно в каком-то смысле отсутствие в ней работ на испанском языке – вспоминается, что в одной из социолингвистических работ отмечалось, как призыв к пользованию языком хинди на одной из конференций был начертан на плакате по-английски, а призывы к возрождению языков коренных народов Севера РФ озвучиваются исключительно

по-русски. Сама Библиография демонстрирует хорошую эрудицию диссертантки в области социолингвистики в целом и в своем конкретном предмете в частности.

Разговор о достоинствах диссертации И.И.Скачковой следует начать с ее уникальности для отечественной лингвистики и социолингвистики. На материале России подобная работа до сих пор не написана и едва ли может быть написана, поскольку она затронет ментальность людей с самыми разными политическими взглядами от правых, часто повторяющих незнакомые аксиомы 1930-х-1940-х годов, до левых, убеждающихся в том, что итоги языковой политики и языкового строительства второй трети XX века оказываются весьма неутешительными. В такой работе должно было бы выясниться, что федеральная доминанта языковой политики озвучена туманно, регионы имеют право на законодательную инициативу, но в документах и в практике ориентируются на старые шаблоны, законы о языках реализуют две слегка различающиеся модели, а призывы к возрождению языков коренных малочисленных народов подразумевают моратории на тестирование знания языков и не допускают связи языковой компетенции со «статусностью» аборигенов и тем более членов близкого к ним сообщества. Характерно, что и докторская диссертация Е.Б.Гришаевой «Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве» (Саратов, 2007) показывает дистанцированность автора от российских реалий: в автореферате ее Россия упомянута однажды, а российские ученые – трижды: у И.И.Скачковой в автореферате эти величины – 1 и 1 соответственно. В теоретическом плане в отечественной социолингвистике, как представляется, нет ничего подобного, соответственно коллегам И.И.Скачковой есть что осваивать.

Большая ценность диссертации И.И.Скачковой видится в приложении к отечественным реалиям в экспликации многообразия и многомерности составляющих языковой политики в ее множестве объектов, множестве сред и сфер использования языка в современной реальности, относительном характере зависимости языковой ситуации от законодательных инициатив и культурных устремлений высшего уровня. Надо отметить как достоинство экспликацию и анализ понятия миноритарного языка – в отличие от наших пониманий, под миноритарным языком США понимается испанский (парадоксальность чего

отмечает и сама И.И.Скачкова), а также не слишком акцентированный, но вытекающий из работы вывод об одном из результатов языковой политики - тенденции населения США к *взаимному* англо-испанскому двуязычию. Одни полиэтничные и многоязычные государства, как бы они ни были амбициозны в языковой политике и языковом строительстве, не могут и мечтать об этом (Франции явно не грозит франко-арабское двуязычие), другие идут к этому на практике (распространение арабского языка среди титульного народа и сохранение русского языка в Израиле).

Заслуживают похвал экскурсы диссертантки в историю социолингвистики, к чему можно было бы добавить рассмотренный Р.Беллом в его книге «Социолингвистика» (1980) ветхозаветный рассказ о произношении слова *шибболет* (Судей 12: 5-6, эта книга Р.Белла в библиографии). Еще более значимы те параграфы диссертации, где говорится о значимости отдельных языков в практике поддержания обороноспособности государства. Иллюстративные примеры тут немногочисленны, но в повести Ж.Верна «Мятежники с «Баунти» (ее автор был по профессии историком географии) отмечалось, что членам команды мятежного корабля, когда их везли с Таити в Англию, под угрозой расстрела запрещалось говорить между собой по-таитянски (следовательно, этот язык был освоен матросами для активного владения). Известно (об этом рассказывали офицеры-моряки, знающие историю Второй мировой войны), что после того, как американцы установили, что японские дешифровщики разгадывают все шифры, призвали в войска связи несколько десятков индейцев из резерваций и начали вещание открытым текстом на нескольких языках – дешифровать естественный язык оказалось невозможной задачей. Информация об использовании языка навахо армии США есть в Интернете. Даже в сериале «Секретные материалы» был сюжет о том, что некоторые государственные секреты записываются на языке навахо. Народ этот довольно многочисленный (более 100 тыс. чел.) но язык столь же мало доступен для изучения неэтническими пользователями, как и остальные индейские языки США.

В работе И.И.Скачковой много интересных подробностей – так, значимо определение грамотности на материале в 40 слов (с.123), для сравнения - грамотным в районах Севера СССР еще в 1980-е годы считался тот, кто умел

расписываться, даже если он не знал букв в своей фамилии. Анкета, приведенная в главе 4 диссертации, была бы полезна в приложении к русскому языку, а результаты использования ее были бы очень поучительны.

Важно следующее рассуждение: « Кроме того, Дж. Эдвардс, рассуждая о стремлении лингвистов сохранить вымирающие языки и защитить тем самым коллективные языковые права, задается вопросом, не надо ли при этом учитывать мнение самих носителей этих языков, которые далеко не всегда желают ими пользоваться [Edwards, 1994: 108]. Это является существенным недостатком языковых прав человека и должно рассматриваться через понимание произвольности языковой идентичности, зависящей от обстоятельств, через признание того, что языки, на которых мы говорим, не связаны непосредственно с нашей этнической идентичностью» (с.54 диссертации). Это в целом верно и не вызывает возражений, но тут на права регулировать использование языка идентичности для индивида накладывается микроколлективная узурпация права регулировать изучение этого языка на границе межэтнических контактов и в профессиональных сферах, чаще всего в образовании. Из опыта известно – здесь надо защищать права большинства на изучение любых языков мира, на которые неформально посягают многие борцы за этнические и культурные права аборигенных меньшинств.

Примечательна фраза ««Знание английского языка было приравнено к политической благонадежности» (с. 22 автореферата). В некоторых странах благонадежность оценивалась как раз по принципу незнания никакого другого языка, кроме родного.

Несомненным достоинством обсуждаемой работы является также обобщение разнообразной - разнородной и разноуровневой статистики, малодоступной для специалистов по общей социолингвистике. Она написана доступным и понятным языком, иноязычные цитаты имеют перевод.

Работа И.И.Скачковой очень информативна. Большая заслуга автора – уложить весь извлеченный и наблюдаемый материал в рамки теории. Выводы к главам и к работе в целом имеют аналитический характер. Сам предмет работы вынуждает автора диссертации и ее коллег в изложении находить баланс между обзором и анализом и чередовать в работе параграфы или отдельные фрагменты с

разным содержанием. Подчеркнем – большая часть главы 2 и глава 4 диссертации И.И.Скачковой однозначно имеют исследовательский характер.

Критические замечания по диссертации И.И.Скачковой немногочисленны и малозначимы.

Положение 2 из выносимых на защиту: «Современная языковая ситуация в США может быть определена как поликомпонентная, неравновесная, однополюсная, многоязычная, гетерогенная и гетероморфная, дисгармоничная, экзогlossная» (с.7 автореферата). Дисгармоничность такой ситуации надо доказывать либо показывать. Из чтения диссертации явствует, что под дисгармоничностью автор понимает невзаимный, односторонний характер двуязычия. Да, невзаимность двуязычия – главный источник проблем, но в США они вроде не столь остры, как в других странах. Возможно, неудачен сам термин, за который диссертантка не несет ответственности.

Положение 4 из выносимых на защиту: «Приоритетом языковой политики США в сфере образования остается американизация иммигрантов, что означает их вынужденный отказ от своего родного языка и культуры в пользу англо-американской лингвокультуры, и в этом проявляется расхождение между декларируемой и реально осуществляемой языковой политикой в США в отношении миноритарных языков» (с.8 автореферата). Нам кажется не вполне точным говорить о «вынужденном отказе» поскольку каждая семья решает этот вопрос самостоятельно, а языковые коллективы могут сохранять и формировать какие угодно коммуникативные сети для поддержания языка былой идентичности. Интересно было бы посмотреть в этом плане политику России в отношении российских немцев, при двухмиллионной численности которых немецкий язык в СССР позиционировался как иностранный даже в местах их компактного проживания.

На с. 13 автореферата мы читаем: «Большинство действий, направленных на сохранение языков коренных индейцев, способствует выполнению этими языками эмблематической функции и не способствует сохранению исчезающих языков. Это доказывает следующий факт: по данным переписи населения 2010 г., 77,3% жителей Гавайских островов принадлежало к языковым миноритарным группам, однако только 2 тыс. (или 0,1%) жителей говорят на гавайском языке». Первый

тезис верен, и вероятно, не только для коренных жителей США, но ситуация на Гавайских островах априори иная в связи с историей их вхождения в состав США, из ролью «ближайшей Америки» для выходцев из Азии и Океании, наконец, мгновенностью, а не постепенностью контакта аборигенов с пришельцами в силу географического фактора: на островах невозможна даже временная изоляция части коллектива.

На с. 10-11 автореферата перечислены пять форм языковой политики по Х.Клоссу, они же приводятся на с. 31-3 диссертации. Этот перечень весьма интересен, но странно, что диссертантка в тексте работы и в автореферате как бы оценивает его по-разному, указывая на его автора в тексте работы, что придает ему субъективность и как бы снижает ценность, в автореферате этот же перечень подан как бы догматически, как полезный инструмент.

Мелкие замечания к Библиографии:

У А.С.Герда (1936-2016), кроме известного «Введения в этнолингвистику» есть и книга: Герд А.С. Социоллингвистика: учебное пособие /А.С. Герд; Санкт-Петерб. гос. ун-т, Филол. фак. – СПб. : СПбГУ, 2012.

Известная книга Р.С. Гиляревского и В.С. Гривнина «Определитель языков мира по письменностям» (1965) имеет указания на два издания, но они даны под одним годом – 1965.

Статья Е.Д.Поливанова «Круг очередных проблем современной лингвистики» приведена с указанием на первое издание. Это кажется излишне манерным, статья вошла в книгу Е.Д.Поливанова «Статьи по общему языкознанию» (1968).

Высказанные замечания нисколько не снижают общего абсолютно положительного впечатления от диссертации И.И.Скачковой и не могут влиять на ее оценку ни в научном, ни в квалификационном плане.

Автореферат и 40 публикаций, в том числе монография и 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для апробации диссертационных исследований, полностью отражают содержание диссертации И.И.Скачковой.

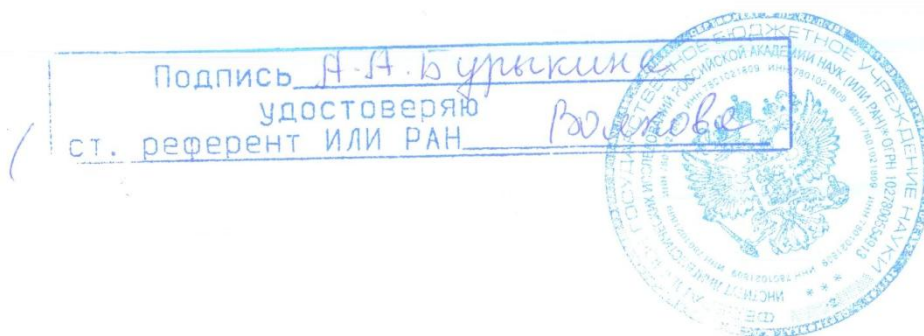
Достоверность и обоснованность положений и выводов диссертации явствует из проработанного автором большого объема информации, отраженного в Библиографии.

Диссертационная работа И.И.Скачковой «Языковая политика США в отношении миноритарных языков» представляет собой оригинальное, самостоятельное и завершённое исследование в области общих проблем языковой политики как социолингвистической категории и языковой политики США как полиэтничного, многоязычного и поликультурного государства. Эта работа отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г., а также тем требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям. Автор диссертации И.И.Скачкова вне сомнений заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

6 сентября 2016 г.

***Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований
Российской Академии наук***

Специальности: 10.02.19. – теория языка,
07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования, 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Контактные данные: Санкт-Петербург, 198332, ул. Маршала Казакова, дом
28 корп. 1, кв. 11, тел. 8911-709-1476, albury@rambler.ru
Служ. тел (812) 328-16-11, факс (812) 328-46-11.